

June 2007

**The Case of Zinovyeva and Others, 1972. Folder 23.
The Chekist Anthology**

Citation:

"The Case of Zinovyeva and Others, 1972. Folder 23. The Chekist Anthology", June 2007, Wilson Center Digital Archive, Contributed to CWIHP by Vasili Mitrokhin.
<https://digitalarchive.umd.edu/document/112815>

Summary:

Mitrokhin describes KGB reports on slanderous and politically harmful material disseminated in Kaluga Oblast.

Original Language:

Russian

Contents:

Transcript - Russian
Translation - English

"CHEKISMS"

TALES OF THE CHEKA

A KGB ANTHOLOGY

ITEM

23

Compiled by

Vasiliy Mitrokhin

[70]

V₂/19

ЗИНОВЬЕВА

В ряде районов Калужской области отмечены случаи распространения идеологически вредных, клеветнических, исполненных от руки или пишущей машинке, произведений. Такие факты встречались и в городе Обнинске, где сосредоточены широко известные в стране и за рубежом Физико-энергетический институт и другие НИИ. Систематические выезды молодых учёных за границу, переписка многих работников с инкорреспондентами, посещение иностранными специалистами учреждений города способствовали тому, что часть научно-технической интеллигенции, особенно из молодёжи, поддалась вредному идеологическому влиянию.

Старшая лаборантка Физико-энергетического института Зиновьева, 25 лет (на 1972 год), поддерживала связь с привлекавшимися к уголовной ответственности за антисоветскую деятельность Вайлем и Пименовым. Наказание не пошло им впрок и, отбывши лагерные сроки, активно взялись за распространение политически вредных рукописей. Зиновьева периодически выезжала в места их проживания-Курск и Ленинград, брала у них рукописи, размножала и осторожно знакомила с этой продукцией своих коллег по институту. Среди посвещаемых Зиновьевой сотрудников института были Ивановский, Доброквашин, Выгодин, Соколовский и другие. Причём Зиновьева не просто знакомила их с "пикантной" литературой, а приучала к систематическому её чтению. На Зиновьеву заведено отделом УКГБ дело оперативной проверки, которое было позднее переведено в дело оперативной разработки. В её разработке использовалась агентура, ПК, НН, оперативно-технические средства. В письме к Вайлю она писала: "Пока трудно без духовного общения, мозг костенеет, трудно без ленинградской бунтарской среды. Часто навещала П. Есть его свежий труд, один экземпляр предназначен Вам. К сожалению, ещё не отредактирован. Оригинал в Ленинграде. В ближайшее время добуду, и мы как-нибудь свяжемся. Есть что почитать!..".

Из числа её близких был агент "Смирнов", введены ещё два агента. Наиболее активно проводилось изучение Зиновьевой через агента "Казакова". Она рассказала ему историю знакомства с семьёй Вайля. По её словам, Вайля судили вместе с Пименовым за распространение кокого-то нелегального материала. Судьба Вайля и его жены очень взволновали Зиновьеву и с тех пор она периодически поддерживает связь с Вайлем и, познакомившись через него, Пименовым. Пименов написал на нескольких сотнях страниц мемуары о процедурах своего следствия. Позднее Зиновьева познакомила Казакова с

мемуарами Пименова и другой имевшейся у неё идеологически вредной литературой. Как она объяснила, вся эта литература взята у Вайля и Пименова. Агенту удалось выяснить место нахождения этой литературы.

Разработка Зиновьевой и её связей проводилась в контакте с 5 отделами УКГБ по Ленинградской и Курской областей и 5 Управлением КГБ при СМ СССР. В результате проведённых оперативно-мероприятий сведения агента Казакова о месте хранения Зиновьевой политически вредной литературы подтвердились. Эта литература была сфотографирована. Вскоре УКГБ по Курской области зафиксировало передачу Вайлем Зиновьевой других неопубликованных материалов. По возвращении из Курска она поделилась с Казаковым своими впечатлениями о поездке, рассказала, что Вайля часто навещают товарищи по театру и институту, с которыми он открыто говорит обо всём. "Они не прячутся, как мы в Обнинске". Она привезла от Вайля 10 фотоплёнок с неизданными текстами. Агенту удалось получить их и передать на время оперработнику. На плёнки засняты рукописи идеологически вредного содержания. Через два месяца агент Казаков сумел получить от Зиновьевой ещё ряд пасквильных сочинений, привезённых ею и Ивановским от Пименова. Эти материалы также перефотографированы.

При помощи агентов Казакова, Смирнова, доверенной К. КГБ пытался воздействовать на Зиновьеву в выгодном плане, с тем чтобы она прекратила свою деятельность по распространению идеологически вредной литературы, доказывал ей бесперспективность этой затеи. Однако Зиновьева продолжала оставаться на неправильных позициях. Более того, находясь под сильным влиянием Пименова и Вайля, она хотела купить пишущую машинку в целях размножения и распространения вредной литературы. Учитывая то, что Зиновьева и её связи работают на особо режимном объекте, допущены к совершенно секретным работам, а главное, что их деятельность приобретает всё большую опасность, было решено легализовать факты хранения и распространения вредных рукописей Зиновьевой и её сообщниками. В этих целях инспирировано проведение аварийных работ в общежитии, где жила Зиновьева. Представители ЖКУ Физико-энергетического института якобы обнаружили при этом принадлежащие ей документы, содержащие клевету на советское государство и общественный строй, о чём было доложено руководству института. Вскоре был пойман с поличным и курьер Ивановский, взявшийся доставить в Ленинград рукописи к Пименову. В пути под благовидным предлогом он был задержан "работниками милиции". При обыске у него обнаружили клеветнические произведения. В обоих случаях материалы были изъяты, составлены акты. Вся хранившаяся у Зиновьевой литература была изъята и передана в специальную прокуратуру города Обнинска для привлечения

её к уголовной ответственности. Успешное проведение легализации позволило полностью отвести подозрение от работавших по делу агентов, надёжно замаскировать применение оперативно-технических средств. Спецпрокуратура Обнинска возбудила уголовное дело на Зиновьеву по статье 190 прим УК РСФСР. Работники следствия тесно увязывали свои действия с заинтересованными оперативными подразделениями УКГБ по Калужской области. Для воздействия на Зиновьеву в ходе предварительного следствия к ней в камеру был помещён опытный агент "Зоя", которая сумела расположить к себе Зиновьеву, с сочувствием отнеслась к её положению как будущей матери, вызвала на откровенный разговор. Та рассказала, что Пименов является главным лицом в их группе, ставившей своей целью широкое распространение политически вредной литературы, чтобы затем с "солидным политическим багажом" выйти к молодёжи, назвала агенту единомышленников, живущих в Новосибирске и других городах. Постепенно Зиновьева осознавала свою вину, на допросах стала давать правдивые показания, изобличающие Пименова и Вайля в совершении ими преступлений. Она показала, что обнаруженные у неё материалы, взяла у Пименова и давала их читать своим близким связям, проживающим в Обнинске и Ленинграде. Она призналась, что в Курске у Вайля переписывала политически вредные материалы, часть которых брала с собой в Обнинск. На основании её показаний на квартире у Пименова произведён обыск, во время которого обнаружено и изъято более 250 политически вредных документов. Большинство произведений Пименов записывал на магнитную ленту, прослушивая зарубежные радиопередачи, а затем обрабатывал их, некоторую часть он написал сам.

Судебная коллегия по уголовным делам Калужского областного суда признала Зиновьеву, Пименова, Вайля виновными в совершении преступления по статье 190 прим УК с применением статьи 44 УК и приговорила Зиновьеву к одному году лишения свободы условно с годичным испытательным сроком, Пименова и Вайля к 5 годам ссылки. Связи Зиновьевой Ивановский, Соколовский, Выгодин, Доброквашин, Козуба, Снежко профилактированы с участием партийной организации и администрации физико-энергетического института.

Указатель проходящих лиц

Вайль
Выгодин
Доброквашин

Зиновьева
"Зоя"
Ивановский
"Казаков"
Козуба
Пименов
"Смирнов"
Снежко
Соколовский

Названия, сокращения

инокорреспондент-иностраный корреспондент
Физико-энергетический институт
НИИ- научно-исследовательский институт
ЖКУ-жилищно-коммунальное управление
НН-наружное наблюдение
ПК-перлюстрация корреспонденции
УК -уголовный кодекс
УКГБ-Управление комитета государственной безопасности
РСФСР- Российская советская федеративная социалистическая
республика

[Translation unavailable. Please see original. Detailed summary below.]

Mitrokhin describes KGB reports on slanderous and politically harmful material disseminated in Kaluga Oblast. In particular, such instances were reported in the city of Obninsk, where a well-known Institute of Physics and Energy and other scientific organizations are based. As a result of a systematic flight of young scholars abroad, the ongoing correspondence between many employees and foreign correspondents, and visits by foreign specialists, a substantial part of the scientific and technological intelligentsia has been influenced by harmful ideology.

Zinovyeva, a 25-year-old senior laboratory assistant at the Institute of Physics and Energy, had been keeping contact with Vayl and Pimenov, both of whom had been formerly convicted for anti-Soviet activity. Zinovyeva periodically visited them in Kursk and Leningrad, received their manuscripts, and carefully disseminated their works among her colleagues at the Institute. Zinovyeva passed the material on to Ivanovsky, Dobrokvashyn, Vygodin, Sokolovsky and others. She went beyond just introducing her colleagues to the "spicy" writings, organizing regular readings.

Agent "Smirnov" was among her closest acquaintances. Two additional agents penetrated her entourage. But agent "Kazakov" conducted the most active investigation. Zinovyeva introduced Kazakov to Pimenov's memoirs and other ideologically harmful material that she had received from Vayl and Pimenov.

Politically harmful material in Zinovyeva's possession was photographed in the course of the investigation.

With the help of agents Kazakov, Smirnov and K., the KGB tried to persuade Zinovyeva to stop disseminating ideologically harmful material and acknowledge the futility of such efforts. Nevertheless, Zinovyeva continued.

Taking into account that Zinovyeva worked at the institution of strategic significance and enjoyed access to the top-secret projects, the KGB decided to implement legal measures against her. Thus, an emergency maintenance of the dormitory where Zinovyeva had been residing was arranged. During the repair, maintenance personnel came across Zinovyeva's documents that contained slander on the Soviet state.

All the material was seized from Zinovyeva and handed over to the special prosecutor's office in Obninsk, resulting in criminal charges against her. The successful prosecution of the case drew suspicion away from the agents and involvement of the KGB.

The judicial collegium of the Kaluga Oblast found Zinovyeva, Pimenov, and Vayl guilty. Zinovyeva was placed on a year-long probation. Pimenov and Vayl were sentenced to 5 years in a corrective camp.